

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль) специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Студент

И.А.Бяков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.И.Дюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2018г.

Тольятти 2018

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что интеграция Российской Федерации в мировое сообщество невозможна без приведения внутреннего законодательства в соответствие международным стандартам. Важнейшим условием законности и обоснованности решений по уголовным делам является строгое соблюдение процессуальных норм, обеспечивающих защиту личности, ее прав и свобод. Недопустимо противопоставление интересов общества интересам отдельной личности, ущемление прав человека не может быть оправдано государственной необходимостью.

Целью исследования является – рассмотрение и анализ правовых норм, регламентирующих принципы уголовного судопроизводства, а также разработка положений, направленных на совершенствование теоретической модели системы уголовно-процессуальных принципов.

Указанная цель обусловила постановку и разрешение следующих основных задач: рассмотреть понятие и значение принципов уголовного процесса; изучить проблему иерархии и конкуренции между принципами уголовного процесса; рассмотреть систему принципов уголовного судопроизводства; провести анализ общеправовых, межотраслевых и специальных принципов уголовного судопроизводства.

Объектом исследования являются положения, составляющие систему принципов уголовного процесса.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные и иные нормы, регламентирующие принципы уголовного судопроизводства.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение и список используемых источников.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Общая характеристика принципов уголовного судопроизводства...	8
1.1. Понятие и значение принципов уголовного процесса.....	8
1.2. Проблема иерархии и конкуренции между принципами уголовного процесса.....	15
Глава 2 Система принципов уголовного судопроизводства.....	23
2.1. Общеправовые принципы уголовного судопроизводства.....	23
2.2. Межотраслевые принципы уголовного судопроизводства.....	29
2.3. Специальные принципы уголовного судопроизводства.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Каждая отрасль права имеет свои принципы, уголовный процесс не исключение. Уголовно-процессуальное законодательство и вытекающая из него деятельность основывается на основополагающих началах, которые определяют характер уголовного процесса в целом, его идеологию и политическую направленность, отражая основные аспекты, на которых базируется огромный пласт общественных отношений, связанных с этой сферой.

Актуальность исследования обусловлена тем, что интеграция Российской Федерации в мировое сообщество невозможна без приведения внутреннего законодательства в соответствие международным стандартам. Конституция страны, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, провозгласила человека высшей ценностью, возложив на государство в качестве основной обязанности обеспечение прав и свобод, как каждой отдельной личности, так и общества в целом.

Закрепленные в Гл.2 Конституции РФ фундаментальные положения приобретают особое значение в уголовном судопроизводстве. Государство в лице компетентных органов обязано бороться с любыми проявлениями преступности, используя при этом широкие полномочия по применению мер принудительного воздействия. С другой же стороны, на граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения, должны в полной мере распространяться конституционные положения, гарантирующие нерушимость их прав и свобод.

Важнейшим условием законности и обоснованности решений по уголовным делам является строгое соблюдение процессуальных норм, обеспечивающих защиту личности, ее прав и свобод. Недопустимо противопоставление интересов общества интересам отдельной личности, ущемление прав человека не может быть оправдано государственной необходимостью.

Многие ученые-процессуалисты занимаются проблемой исследования значения принципов уголовного процесса, каждый из них затрагивает в своих трудах разные аспекты данной проблемы, но все говорят о том, что принципы выступают неким критерием справедливости и демократии уголовного судопроизводства. Принципы - это не просто идеи и основополагающие начала, это довольно объективная необходимость должного в праве. Научное исследование данного вопроса необходимо для правильного применения норм права в данной отрасли.

В процессе развития юридической техники, принципы уголовного права закрепились в конкретных правовых нормах, данная самостоятельность позволяет утверждать, что теперь они выступают ориентиром для дальнейшего формирования уголовно-процессуального законодательства.

Система источников принципов уголовного процесса не сосредотачивается только на нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ, она включает в себя и положения из Конституции РФ. Но и тут ученые не имеют единого мнения, дополняя этот список решениями Конституционного Суда РФ, разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики, а также федеральным законодательством (например, Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ).

Вместе с тем до настоящего времени отечественное законодательство не в полной мере соответствует международным и конституционным стандартам. Нормы, выражающие содержание системы принципов уголовного процесса, рассредоточены в различных правовых актах. Поэтому в большинстве случаев определять сущность и назначение того или иного принципа приходится исключительно посредством логического толкования предписаний различной юридической силы. Это затрудняет выявление сущности и порядка взаимодействия принципов в рамках их единой системы, что в свою очередь не позволяет создать целостную теоретическую модель реализации процессуальных основ при производстве по уголовным делам.

Степень научной разработанности темы исследования. Теория уголовного процесса накопила значительный научный материал, который касается проблем, связанных с реализацией системы принципов в деятельности правоохранительных и судебных органов. Свои труды данной проблема посвятили такие ученые как: В.Н. Бибило, В.Д.Арсеньев, Г.М. Миньковский, В.М. Савицкий, В.Т.Томин, А.Л. Цыпкин, С.А. Шейфер и многие другие. Несмотря на это, наука уголовного процесса не разрешила ряд важных процессуальных проблем, связанных с принципами уголовного судопроизводства. В ходе проведенного исследования мы опирались на международно-правовые акты, ратифицированные РФ, внутригосударственное законодательство и научные работы таких авторов как Газетдинов Н.И., Гриненко А.В., Лупинская П.А., Сергеенков А.Б., Томин В.Т. и другие.

Целью исследования является – рассмотрение и анализ правовых норм, регламентирующих принципы уголовного судопроизводства, а также разработка положений, направленных на совершенствование теоретической модели системы уголовно-процессуальных принципов.

Указанная цель обусловила постановку и разрешение следующих основных задач: рассмотреть понятие и значение принципов уголовного процесса; изучить проблему иерархии и конкуренции между принципами уголовного процесса; рассмотреть систему принципов уголовного судопроизводства; провести анализ общеправовых, межотраслевых и специальных принципов уголовного судопроизводства.

Объектом исследования являются положения, составляющие систему принципов уголовного процесса.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные и иные нормы, регламентирующие принципы уголовного судопроизводства.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы: исторический, системный анализ, сравнительно-правовой, анализа.

Нормативной основой исследования является Конституция РФ, УПК РФ, постановления конституционного Суда РФ, иные законодательные и нормативные акты.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Общая характеристика принципов уголовного судопроизводства

1.1. Понятие и значение принципов уголовного процесса

УПК РФ впервые в истории развития российского уголовно-процессуального законодательства закрепил главу 2 "Принципы уголовного судопроизводства". Тем самым была внесена определенность в вопрос о том, какие правовые нормы законодатель относит к числу принципов, а какие таковыми не являются. Было проведено четкое разделение принципов и общих условий той или иной стадии (судебного разбирательства, предварительного расследования).

Можно с уверенностью сказать, что важным (хотя и не единственным) критерием, положенным в основу этого разделения, является действие тех или иных положений, представляющих собой содержание принципов или общих условий, на всех стадиях уголовного процесса либо только на одной из них (или нескольких).

К числу общих условий судебного разбирательства была отнесена гласность (открытость) судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ). Действительно, гласность характерна в первую очередь для судебных стадий, в отличие от досудебного производства, где действует ее противоположность, - тайна предварительного расследования. Правила о различном действии гласности диктуются смешанным типом российского уголовного процесса, в котором досудебным стадиям присущи черты инквизиционного процесса (тайна, письменность, сосредоточение нескольких процессуальных функций в руках одного участника, отсутствие равных прав сторон по собиранию доказательств), а судебным - черты состязательного процесса (открытость, устность, разделение трех процессуальных функций и равноправие сторон).

То же можно сказать и о состязательности и равноправии сторон. Проявив последовательность, законодатель разделил конституционное

положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст. 123 Конституции РФ) на две части: состязательность отнесена к принципам уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), а равноправие сторон - к общим условиям судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ).

По мнению Т.Ю.Вилковой¹, элементы состязательности присутствуют во всех стадиях, в то время как равенство прав сторон в полной мере проявляется только в судебных. Например, в досудебном производстве обвиняемый, защитник, потерпевший, его представитель и другие участники со стороны обвинения и со стороны защиты, не наделенные властными полномочиями, вправе заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, прокурора и суда, представлять доказательства в установленных законом пределах и тем самым влиять на движение уголовного судопроизводства и процесс доказывания. Но, несмотря на указанные элементы состязательности, равными правами стороны в досудебном производстве не наделены. Например, все следственные действия, составляющие центральную часть собирания доказательств, проводятся только следователем, дознавателем, и, как правило, по его инициативе.

Возможности участников, не наделенных властными полномочиями, по участию в доказывании в досудебном производстве крайне ограничены ввиду запрета производства параллельного расследования. Поэтому, например, представление защитником следователю или в суд подложных результатов проведенных им опросов граждан с их согласия не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу защитником). В судебных же стадиях стороны обвинения и защиты обретают равные процессуальные возможности для отстаивания своих интересов: они в одинаковой степени правомочны

¹Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда. Российская юстиция, 2017, № 1. // СПС «Консультант Плюс».

представлять доказательства и участвовать в их исследовании в судебном заседании, заявлять ходатайства и отводы, выступать в прениях сторон, приносить представления и жалобы на приговор и иные судебные решения и др.

Таким образом, равенство прав сторон применимо ко всем случаям рассмотрения тех или иных вопросов в судебном заседании, будь то досудебное производство или судебные стадии.

В то время как гласность судебного разбирательства, непосредственность, устность, равноправие сторон, неизменность состава суда, будучи неотъемлемыми элементами деятельности суда, отнесены к общим условиям судебного разбирательства, другие нормы, касающиеся судебной деятельности, включены в число принципов уголовного судопроизводства.

Например, принцип осуществления правосудия только судом (с. 8 УПК РФ) проявляется в первую очередь в судебных стадиях.

В узком, традиционном значении под правосудием было принято понимать исключительно рассмотрение дела судом первой инстанции по существу, с проведением судебного заседания с участием сторон, установлением фактических обстоятельств дела и применением материального закона к конкретным правоотношениям: "Правосудие - это деятельность суда по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, проводимая в процессуальной форме в судебных заседаниях, с участием сторон и других субъектов процесса, состоящая в установлении фактических обстоятельств дела путем исследования доказательств и в разрешении дела, то есть применении соответствующего материального закона"². При таком подходе к правосудию не относили ни деятельность суда по осуществлению судебного контроля в

² Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. В.И. Швецова. М.: Проспект, 1997. С. 38.

досудебном производстве по уголовному делу, ни проверку приговоров и иных решений вышестоящими судами³.

Итак, принципы – это исходные, основополагающие идеи, положения, которые выражают содержание и сущность данного явления. Существует большое количество определений принципов уголовного судопроизводства, более полным, на наш взгляд, является определение В.А. Качалова: «принципы – это общие, руководящие, исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий уголовного судопроизводства, содержание всех его форм и институтов, обеспечивающие достижение задач уголовного процесса⁴».

Выявляя основные черты принципов уголовного процесса мы столкнулись с проблемой понимания терминологии. Ряд ученых рассматривают принципы как абстрактные положения морально-этического плана, не имеющие отражения в нормативно-правовой базе, другие же наоборот считают их нормами-предписаниями. Так, В.Т. Томин считает, что принципом можно называть мировоззренческую идею, максимальную для уголовного процесса⁵. А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц приводят веские доводы, противоречащие первой точке зрения, подчеркивая, что пока принципы носят чисто научный характер, они направлены на законодателя, а обращаются к правоприменителю только после закрепления в нормах права⁶.

Таким образом, все принципы-идеи неизменно закрепляются в нормах закона, в первую очередь этому способствует стремление усовершенствовать правосудие и судопроизводство, что оказывает влияние на позитивное уголовно-процессуальное право. Что касается соотношения принципов

³ См.: Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: Автореферат дис. ... к. ю. н. Екатеринбург, 2009. С. 46.

⁴ Качалов В.А., Качалова О.В. Уголовно-процессуальное право: Учебное пособие для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов. – М.: МГИУ, 2007. – С.26.

⁵ Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С.117.

⁶ Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. – 2001. № 4. – С. 163.

уголовного процесса и назначения уголовного судопроизводства, то в данном сочетании они достигли некоего согласования, однако нельзя сказать, что принципы вытекают из назначения, они выступают наравне, отвечая за направленность уголовного процесса и сосредоточение на защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод⁷.

Принципы уголовного процесса носят обязательный характер на любой стадии и в отношении любого института уголовного процесса, начиная от возбуждения уголовного дела и до исполнения судебного приговора. Каждая стадия имеет ряд своих особенностей, что также влияет на содержание применяемого к ней принципа.

Методологическая роль принципов заключается во влиянии на поведение участников уголовного судопроизводства, очерчивая для них определенные рамки, которые существуют в любой ситуации. Данный тезис вытекает из того, что метод уголовно-процессуального права объективно оценивается как императивно-диспозитивный, где предписания характерны для субординации отношений между должностными лицами и участниками процесса, а дозволения позволяют установить реализацию субъективных прав и обязанностей участвующих лиц, а в некоторых случаях это касается и порядка возмещения ущерба⁸. Принципы также выступают как эффективное средство борьбы с преступностью, олицетворяя уголовную политику государства на этом поприще и характеризуя степень защиты прав и свобод человека.

С принятием Конституции РФ и внесением изменений в УПК РФ значительно расширились принципы уголовного процесса, при этом,

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС Консультант Плюс

⁸ Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. – 2008. - № 1. – С.12.

сохраняется направленность в сторону развития демократических начал, расширяется диапазон действия основополагающих идей.

В феврале 2014 года Президент РФ подписал пакет законов, направленных на реформирование судебной системы, все это должно было усовершенствовать механизм судопроизводства, а значит повысить уровень защиты прав и свобод гражданина, что неразрывно связано с функциями принципов уголовного судопроизводства.

Для того чтобы отграничить принципы уголовного – процессуального права от иных положений данной отрасли, рассмотрим основные черты, которые присущи принципам уголовного судопроизводства:

1. Нормативность. Несмотря на различия в подходах к определению принципов уголовного процесса, их предметный и методологический анализ позволяет утверждать, что каждый принцип четко выражен в определенной норме права. Принципом является не любая правовая идея, а только та, которая получила воплощение в законе

2. Аксиоматичность означает, что они обладают верховенством среди процессуальных норм и подчиняют все остальные нормы своим положениям.

3. Нерушимость отмечает, что требуется обязательное соблюдение принципов, при их нарушении отменяется правовой акт.

4. Регулятивность означает, что в каждом принципе содержатся правила поведения высокой степени общности и направлены они на регулирование поведения участников процесса.

5. Стабильность говорит о том, что неизменчивость принципа сохраняется до тех пор, пока не потребуются адаптировать его под экономическую или общественно-политическую ситуацию в стране.

6. Объективность предполагает исключение произвольных форм уголовного процесса, используются только те, которые соответствуют

демократическим началам и отвечают требованиям социально-экономической ситуации в стране⁹.

7. Целостность означает, что основополагающие начала «вплетены» в систему общеправовых принципов, согласованы по способу изложения и содержанию, а также зависят от других нормативно-правовых актов).

8. Системность – что методология принципов уголовного судопроизводства имеет логичную внутреннюю структуру, где каждый принцип обуславливает друг друга, и отрицание хотя бы одного из них является недопустимым¹⁰.

Обозначенная выше совокупность основных черт создает идентичное понимание законности всех правовых норм в уголовном процессе, а также в некотором роде отвечает за усовершенствование внутригосударственного законодательства в данной области¹¹.

Необходимо отметить, что самопроизвольно принципы уголовного судопроизводства реализованы быть не могут, это происходит в процессе возбуждения уголовных дел, предварительного расследования и в процессе разрешения уголовных дел в судебных инстанциях.

Довольно интересную точку зрения изложил Пикалов И.А., утверждая, что в уголовном процессе есть нормы-принципы, а есть правила, которые вытекают из данных принципов, которые обеспечивают их правильное понимание и реализацию. По его мнению, только состязательность сторон и законность необходимо называть нормами-принципами, всё остальное следует отнести к так называемым правилам¹².

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства регулируют не только поведение участников, но и позволяют судить о правовой системе государства и уровне защиты граждан, а также о их правосознании.

⁹ Тарнавский О.А. Определение понятия принципа уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №20 (279) С.75-77.

¹⁰ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право: Учебник. – М.: Юрист, 2005. – С. 236.

¹¹ Газетдинов Н.И. Указ. соч. – С.13.

¹² Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и её реализация стороной защиты на досудебных стадиях: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 21.

Значение принципов уголовного процесса заключается в том, что выражают сущность уголовного судопроизводства, являются гарантом достижения его назначения. В зависимости от наличия принципов и их работы можно судить о гуманизме, демократии и справедливости в обществе которые их реализуют. Принципы указывают и направляют развитие уголовно-процессуального законодательства, формируют правоприменительную практику.

1.2. Проблема иерархии и конкуренции между принципами уголовного процесса.

В советский период развития науки уголовно-процессуального права те или иные аспекты принципов уголовного судопроизводства стали исследоваться в соответствии с системным подходом, и на его основе были разработаны, в частности, следующие положения: а) принципы уголовного судопроизводства представляют не простую совокупность, а объединяются в систему; б) при объединении принципов в систему возникает качественно новое образование, обладающее интегративными свойствами, в котором его элементы, находясь во взаимодействии, передают друг другу часть своих свойств; в) будучи интегрированы в единую (целостную) систему, принципы равны между собой, имеют одинаковую правовую природу и подчинены единой цели судопроизводства; г) для системы принципов уголовного судопроизводства как единого целого характерны организованность и отсутствие внутренних противоречий¹³.

По мнению Л.И. Лавдаренко: «в настоящее время среди процессуалистов не все эти положения являются общепризнанными. Так, неоднозначные суждения высказываются по поводу идеи о равнозначности процессуальных принципов. Например, А.В. Смирнов и И.Б. Михайловская, указывая, что принципы "взаимосвязаны и составляют единую

¹³ Добровольская Т.М. Принципы советского уголовного процесса. М., 1973. С. 33; Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1998. С. 42.

иерархическую систему", считают: "Однако именно потому, что они составляют систему, не все принципы абсолютно равнозначны"¹⁴.

Неравнозначность принципов чаще всего усматривается в их закреплении - закреплены ли они в Конституции либо в других законодательных актах¹⁵. При этом отмечается, что принципы уголовного судопроизводства, сформулированные в Конституции РФ, обладают высшей юридической силой, соответственно, наделение такой силой лишь отдельных принципов указывает на их особую значимость, как для государства, так и для общества¹⁶. Признается существование определенной иерархической зависимости между отдельными принципами уголовного судопроизводства.

Так, А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским высказано мнение, что есть принципы-максимы (начала-максимы), которые представляют собой универсальные типологические начала, непосредственно составляющие самую сущность процесса, пронизывающие всю ткань судопроизводства, контролирующие все его институты, а также институционные принципы "меньшей степени общности, производные от начал-максим"¹⁷. В качестве начал-максим состязательного процесса этими авторами называются: равенство сторон и наличие независимого суда, при этом допускается возможность отдельных отступлений со стороны институционных принципов "более приоритетным в том или ином отношении принципам".

Л.В. Головки в качестве "системообразующего" принципа континентальной модели судопроизводства определяет публичность¹⁸. Некоторые ученые главенствующую роль в системе принципов отечественного процесса отводят всестороннему, полному и объективному

¹⁴ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 57; Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 114.

¹⁵ См.: Гуткин И.М. Принципы советского уголовного процесса // Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. С. 49; Чеканов В.Я. Принципы (основные начала) советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. Саратов, 1986. С. 68 - 70 и др.

¹⁶ Подольный Н.А Система принципов уголовного судопроизводства как система нравственных ценностей // Lex russica. 2014. N 4. С. 432.

¹⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2008. С. 60.

¹⁸ См.: Головки Л.В Принцип публичности уголовного процесса.[Электронный ресурс] // Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; Под ред. Л.В. Головки // СПС "КонсультантПлюс".

исследованию всех обстоятельств по делу¹⁹, другие - принципу законности²⁰, третьи - принципу презумпции невиновности²¹.

По вопросу об иерархии в системе принципов уголовного судопроизводства позиция Л.И. Лавдаренко заключается в следующем.

Действительно, свойством любой системы, включая право, является организованность, проявляющаяся в иерархичности строения целостного объекта. Между тем, когда речь идет о субординации в праве, то имеется в виду субординация между неоднородными элементами: нормами права, институтами права, отраслями права, межотраслевыми компонентами, т.е. когда уровни представлены в виде пирамиды²². В системе же принципов отрасли права, в нашем случае уголовно-процессуального, между принципами как однородными элементами имеет место другая связь.

А.В. Гриненко обоснованно указывает, что между принципами существует не "линейная" по вертикали модель взаимодействия, а более сложная "геометрическая фигура", состоящая из узлов-принципов, непосредственно связанных друг с другом²³. Полагаем, что принципы не иерархизированы между собой прямолинейно именно потому, что они - принципы и, по сути, между ними не может быть механического соподчинения друг другу. Их сложная модель взаимодействия обусловлена единой целью процесса, и эти "геометрические фигуры" связаны между собой не по вертикали, а по горизонтали. Вместе с тем в этой сложной модели взаимодействия при реализации (функционировании) принципов на

¹⁹ См.: Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 80.

²⁰ Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. N 16. С. 7; Кобликов А.С. Законность - конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979. С. 18; Яшина И.А. Принцип законности при по уголовному делу и права человека: проблемы правового регулирования // Современное право. 2013. N 12. С. 123 - 130.

²¹ См.: См.: Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 49; Савицкий В.М. Право на защиту и нормативное выражение презумпции невиновности // Адвокатура и современность. М., 1987. С. 25.

²² См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1967. С. 126; Борисов Г.А. Теория государства и права: Учебник. Белгород, 2007. С. 164 - 165.

²³ Гриненко А.В. Принципы уголовного судопроизводства и их система. В кн.: Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2015. С. 211 - 212.

каком-то этапе судопроизводства возможно главенство одного принципа над другим. Здесь важно подчеркнуть, что такое главенство возможно, во-первых, лишь при функционировании принципов и, во-вторых, лишь на определенном этапе судопроизводства.

Система принципов уголовного судопроизводства - открытая система, предполагающая включение в себя положений Конституции Российской Федерации, безусловно, имеющих высшую юридическую силу в отечественном праве, а также межотраслевых принципов, которые, преломляясь в ней, могут приобретать своеобразие, характерное для этой системы и, независимо от юридической формы закрепления, одинаковую значимость в достижении цели уголовного судопроизводства среди других принципов как положений общего и руководящего значения.

В последнее время в связи с усилением в отечественном праве роли и значения норм и принципов международного права в области прав человека стала актуальной проблема определения их иерархического места в сфере уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 1 устанавливает, что "общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем УПК РФ, то применяются правила международного договора", то есть на законодательном уровне провозглашается примат международного права в регулировании уголовно-процессуальных отношений. Несмотря на данное обстоятельство, в правовой науке по вопросу о юридической силе норм и принципов международного права по отношению к Конституции РФ и иным нормативным актам внутреннего законодательства не сформировалась однозначная позиция.

Так, одни ученые утверждают, что общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритет перед федеральными

законами²⁴, другие признают их приоритет не только перед федеральными законами, но и перед принципами Конституции РФ²⁵, третьи утверждают, что они не имеют такого приоритета²⁶. Очевидно, что принципы и нормы международного права - особые ориентиры защиты прав личности при отправлении правосудия. Они обязательны для законодателя, который должен их имплементировать в национальное законодательство.

Однако пока они не имплементированы в отечественную правовую систему, они не могут являться регулятором общественных отношений, поскольку не обладают необходимыми для этого свойствами. В случае же включения в российскую правовую систему, как справедливо отмечает С.А. Иванов, согласно ч.1 ст. 15 Конституции, они не должны противоречить Конституции РФ. Кроме того, международные договоры должны приниматься в форме федеральных законов о ратификации²⁷.

О.А. Кузнецова, обратившаяся к вопросу о юридической силе норм и принципов международного права в российской правовой системе, заметила, что по юридической силе они должны следовать за Конституцией РФ²⁸. Придерживаясь указанной позиции, полагаем, что в сфере уголовного судопроизводства нормы и принципы международного права не обладают каким-либо приоритетом.

²⁴ См.: Амирова М.А. Понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» в целях применения для защиты прав человека в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2006. N 4. С. 7 - 11; Зимненко Б.Л. Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации: Пособие для судей. М., 2003. С. 47.

²⁵ См.: Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России (статья вторая) // Правоведение. 2008. N 1. С. 117 - 132; Вилкут М.А., Афанасьев С.В. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. N 3. С. 36 - 44; Нешатаева Т.Н. Международное право в судебной практике арбитражных судов // Закон. 1998. N 7. С. 87 - 96.

²⁶ См.: Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. 2006. N 11. С. 95 - 110.

²⁷ Иванов С.А. Формальное закрепление юридической силы нормативных актов // Государство и право. 2007. N 12. С. 92.

²⁸ Кузнецова О.А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. N 3(9). С. 8.

Таким образом, между принципами уголовного судопроизводства как однородными элементами, образующими систему, отсутствует иерархия²⁹, то есть относительно принципов можно согласиться с толкованием "*par in parem non habet imperium*" ("равный над равным власти не имеет")³⁰. Как совершенно справедливо в этой связи заметили Н.А. Громов и Ю.В. Францифиров, "если делить принципы на конституционные и прочие, то сама конструкция принципов как руководящих положений повисает в воздухе, становится голой абстракцией. Если один принцип более важен, а другой - менее, то какой смысл называть этот другой принципом?"³¹.

В настоящее время неоднозначные суждения существуют также в отношении идеи о согласованности и отсутствии противоречий внутри системы принципов уголовного судопроизводства. Некоторыми учеными (Р.Х. Якупов, В.Н. Галузо) при характеристике принципа называется в качестве обязательного его признака бинарность - соединение требования двух конкурирующих начал³².

По мнению Р.Х. Якупова, принцип всегда регулирует соотношение двух групп правовых норм, конкурирующих между собой. При этом одна из них, обычно количественно доминирующая, представляет собой основное, общее начало, определяющее главное содержание и название принципа. Вторая группа норм выступает как исключение из основного правила³³. О том, что "для любого уголовно-процессуального принципа характерна альтернативность - наличие положений-антиподов, позволяющих подойти к

²⁹ См.: Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 13; Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М., 1985. С.21; Бабило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С. 9.

³⁰ См.: Лавдаренко Л.И. Принцип свободы и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве: Монография. Иркутск, 2016. С. 34.

³¹ Громов Н.А., Францифиров Ю.В. Указ. соч. С. 13.

³² Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Науч. ред. В.Н. Галузо. М., 2004. С. 88 - 89; Галузо В.Н. Роль прокурора в реализации принципа публичности в уголовно-процессуальной деятельности // Закон и право. 2010. N 5. С 34.

³³ См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов...

регулированию того или иного вопроса с противоположных позиций", высказался Л.В. Головкич³⁴.

А.С. Александров также признает в сфере уголовного судопроизводства конкуренцию (оппозицию), но не между группами правовых норм принципа, а между самими принципами, объясняя такую конкуренцию противоположностью между частным и публичным началами. Ученый считает, что принципам состязательного процесса, к которым относятся диспозитивность, целесообразность, формальная (судебная) истина, презумпция невиновности, составляют конкуренцию принципы следственного процесса - публичность, законность, материальная истина³⁵.

По мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, существует конкуренция между принципами, которые ученые определяют как максимы, и другими принципами - институциональными.

Полагаем, что между принципами отрасли права конкуренции и тем более противоречий быть не должно, поскольку согласованность и отсутствие противоречий между элементами является свойством системы. При этом, как уже отмечалось, при функционировании принципов возможны актуализация какого-либо принципа и усиление его значения по сравнению с другим принципом.

В сфере уголовного судопроизводства в основном это происходит с проявлением общеотраслевых принципов - диспозитивности, правовой определенности и др. Например, в кассационной и надзорной инстанциях такой элемент принципа правовой определенности, как стабильность и неопровержимость судебного решения, приобретает большую значимость по сравнению с принципом свободы обжалования³⁶. Однако это не означает, что названные принципы начинают конкурировать друг с другом. Исходя из того

³⁴ См.: Головкич Л.В. Принцип публичности уголовного процесса // Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; Под ред. Л.В. Головкича...

³⁵ Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства... С. 166 - 167.

³⁶ См.: Лавдаренко Л.И. Право на обжалование процессуальных действий и решений // Принципы современного российского уголовного судопроизводства: Монография / Науч. ред. И.В. Смолькова; Отв. ред. Р.В. Мазюк. М., 2015. С. 347;

что принципы представляют собой основу или базис той или иной правовой системы, определяющие ее сущность и единство, конкуренция между ними должна быть исключена³⁷.

"Обладая высокой степенью общности, опосредуясь в других правилах, принципы синхронизируют всю систему процессуальных норм и придают глубокое единство механизму уголовно-процессуального воздействия. Именно такая взаимосвязь общих и конкретизирующих норм обеспечивает единство процессуального порядка по всем уголовным делам и соблюдение законности в уголовном судопроизводстве"³⁸.

³⁷ Лавдаренко Л.И. Принцип свободы и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве: Монография. Иркутск, 2016. С. 36.

³⁸ См.: Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система... С. 34.

Глава 2. Система принципов уголовного судопроизводства

2.1. Общеправовые принципы уголовного судопроизводства

Ученые-процессуалисты не раз поднимали вопрос о целесообразности деления принципов уголовного судопроизводства внутри системы по каким-либо критериям. Например, И.В. Тыричев утверждает, что все принципы по природе являются конституционными, попытка установить иерархию закончится неудачей, так как критерий деления – источник закрепления (определенный нормативно-правовой акт) – не несет в себе какой-либо смысловой нагрузки³⁹.

Н.Н. Полянский высказал точку зрения, в которой говорилось о том, что все принципы уголовного процесса необходимо делить на конституционные и закрепленные вне пределов Конституции РФ⁴⁰.

Строгович М.С. предлагает разделить принципы уголовного правосудия на судоустройственные и процессуальные, понимая под первыми внутриорганизационные принципы устройства суда, определяющие связь звеньев судебной системы и регламентирующие объем полномочий каждого субъекта, а под вторыми – принципы деятельности органов, отвечающих за расследование и разбирательство уголовных дел. То есть первая группа принципов носит организационный характер, а вторая – функциональный⁴¹.

Принимая во внимание различные точки зрения ученых-правоведов, нам бы хотелось изложить систему принципов уголовного судопроизводства исходя из их закрепления в нормативно-правовых актах: общеправовые (закрепленные в Конституции РФ), межотраслевые (закрепленные и в Конституции РФ, и в УПК РФ), специальные (закрепленные только в УПК РФ).

³⁹ Тыричев И.В. Советский уголовный процесс. - М.: Юридическая литература, 1980. - С. 325.

⁴⁰ Полянский Н.Н. Вопросы теории уголовного процесса / Под ред. Д.С. Карева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – С. 84.

⁴¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 124.

Под общеправовыми принципами уголовного судопроизводства понимаются те принципы, которые нашли своё закрепление в Конституции РФ.

Принцип гласности (ч. 1,2 ст. 123 Конституции РФ) означает, что по общему правилу все суды обязаны проводить судебные разбирательства в форме открытого судебного заседания⁴². Такое же положение мы можем встретить в УПК РФ, в ст. 241, которая также вводит условия проведения закрытого судебного разбирательства: разбирательство в суде может привести к разглашению государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайны, а также если лицо, совершившее преступление, не достигло возраста 16 лет, в закрытом судебном порядке рассматриваются дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их родственников и близких лиц.

Требование гласности в уголовном судопроизводстве иллюстрирует главенство интересов личности над государством. Публичное разбирательство позволяет избежать незаконного осуществления правосудия, появляется некий «общественный контроль» над деятельностью судов.

Схожие нормы мы можем найти и в международно-правовых актах, ратифицированных РФ. В ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод, где указывается, что каждый имеет право на публичное разбирательство дела, причем автономным, компетентным и непредвзятым судом, действующим в рамках закона. В названных нормах присутствуют основания ограничения гласности суда, схожие с основаниями российского уголовного судопроизводства, добавляется только «соображение морали и государственная безопасность». При сопоставлении оснований для проведения закрытого судебного разбирательства в международном праве и в

⁴² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс

российском законодательстве, можно отметить ряд особенностей, которые имеют вес в судебных решениях.

В международных правовых актах решение об ограничении принципа гласности – дискреционное полномочия суда, российский законодатель, наоборот, стремится привести исчерпывающий перечень оснований закрытия судебного заседания. Необходимо отметить, что данный конституционный принцип должен соблюдаться во всех стадиях судебного разбирательства. На практике это сводится к тому, что в помещение суда имеют доступ все граждане (включая представителей прессы), письменная или аудиофиксация уголовного процесса, получение информации о рассматриваемых делах, а также опубликование судебных решений, но при обязательном соблюдении требований законодательства.

Принцип равенства (ст. 19 Конституции РФ) одно из основополагающих идей правового государства, где закрепляются «постулаты» взаимоотношений государства и гражданина. В международно-правовом акте можно увидеть, что данный принцип нашел свое отражение в: ст. 7 Всеобщей декларации прав человека; ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; ст. 14, ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Требование о равенстве в данном контексте выступает критерием оценки уровня регулирования прав и свобод в уголовном судопроизводстве. Равенство перед законом и равенство перед судом взаимосвязано между собой, но имеет и ряд отличий. Понятие «равенства перед законом» шире, так как затрагивает не только сферу осуществления правосудия, но и все области общественной жизни. Можно сказать, что равенство всех перед судом – это норма материально-процессуального характера, которая распространяется на всех участников уголовного процесса, а также на все виды и уровни судов в РФ, что является весомой гарантией права на судебную защиту.

Принцип недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ). Римские юристы называли этот принцип *non bis in idem*, что в дословном переводе означает «не дважды за одно и то же». Этот принцип закреплён и в международных актах: п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Репрессивная правовая традиция советского права не позволяла закрепить этот принцип в УПК РСФСР, хотя дореволюционному российскому законодательству он был известен. Очень важно заметить, что данный принцип распространяет свое действие не только на осуждение, но и на наказание, что имеет значение при разрешении ситуации о правомерности повторного вменения привлечения к ответственности на основании применения более строгого наказания. Данный принцип продолжает свое действие и в период войны, а также чрезвычайных обстоятельств, что обозначено в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, поэтому данный принцип не подлежит ограничению и является общеправовой гарантией прав и свобод.

Европейский Суд по правам человека разъясняет, что вне зависимости от того, в каком государстве лицо было осуждено и отбывало наказание преступление – запрещает возбуждение уголовного дела в другом государстве по тому же самому составу преступления. Несомненно, в основу данного принципа заложена идея соразмерности преступления и наказания, принцип накладывает материально-процессуальные ограничения на все стадии уголовного процесса, заостряет внимание судов на выборе вида и меры наказания для каждого осужденного. На практике это означает, что если суд вынес окончательный приговор оправдательного или обвинительного характера, или в возбуждении уголовного дела было отказано по установленным законодателям причинам или дело прекращено

на любой стадии уголовного преследования, то ни при каких обстоятельствах повторное преследование или назначение наказания невозможно⁴³.

По смыслу данного принципа не допускается проведение двух расследований и предъявление двух наказаний за одно и то же деяние одновременно. Основы правовой защищенности и нерушимости правовых отношений не всегда могут совпадать с обыденным представлением о справедливости, но они лежат в основе принципа недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление. Данный принцип связан с принципами состязательности и равенства сторон в уголовном процессе, так как обратное способствовало бы возникновению у стороны обвинения превосходства в способах и методах доказывания своей позиции.

Однако, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает исключения из обозначенного принципа. Так, допускается пересмотр вступивших в законную силу приговоров суда, если суд обнаружил новые обстоятельства дела, в том числе и обнаружение судебной ошибки. Это исключение дает дополнительную гарантию незаконно осужденным гражданам на защиту своих прав. Даже если после отбытия наказания, поведение лица будет свидетельствовать о недостаточности воздействия наказания или об ошибочной оценке суда, добавление к отбытому наказанию исключается. В данном аспекте ученые говорят о концепции искупления вины, которая имеет под собой моральное обоснование: право, как минимум морали не может требовать большего. Здесь мы уже перекликаемся с принципом справедливости ответственности и наказания, признанного в зарубежном законодательстве.

Принцип необязательного свидетельствования против самого себя, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ) причисляется к минимальным гарантиям при рассмотрении судом обвинения. Данный принцип включается в понятие справедливой судебной

⁴³ Дикарев И.С. Реализация общепризнанного принципа *non bis in idem* в российском уголовном процессе // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. №1 С.102.

системы, призванной защитить подозреваемого и обвиняемого от всякого принуждения со стороны соответствующих органов власти. Этот принцип также направлен и на недопущение получения доказательств с помощью всякого рода давления на обвиняемого. Былой деспотизм периода массовых репрессий в России, когда свидетельские показания добывались под угрозами, шантажом, пытками, остался в прошлом.

Развитие юридической техники способствует появлению в нормативно-правовой базе демократических идей и положений, к коим можно отнести и данный принцип. Круг близких родственников определен в ч. 4 ст. 5 УПК РФ: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Также определяется категория близких людей (ч. 3 ст. 5), к которым относятся состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений, - близкие лица не обладают свидетельским иммунитетом, однако они также могут оказаться перед выбором между дачей ложных показаний и традиционными представлениями о доносах и предательстве. Свидетельский иммунитет основывается не только на морали, тут имеет место быть защищаемое ст. 20 Конституции РФ человеческое достоинство, когда нельзя обращаться с личностью как с объектом чьей-либо воли, и охрана личной жизни, при которой близкие родственники и близкие лица делятся сокровенной информацией.

Вообще термин «свидетельствовать» состоит из двух аспектов: во-первых, это дача показаний в качестве свидетеля или удостоверение какого-либо события или происшествия, во-вторых, это означает представлять доказательства об обстоятельствах со ссылкой на источник информации. Постановление Конституционного Суда РФ определило, что данный принцип распространяется и на право лица отказываться от любых

показаний, доказывающих его виновность⁴⁴. Подозреваемый или обвиняемый в обязательном порядке перед допросом должны быть уведомлены о праве не свидетельствовать против самого себя, супруга и близких родственников, в противном случае все показания могут быть признаны недопустимыми, так как нарушают ч. 2 ст. 51 Конституции РФ. У свидетеля имеется возможность являться на допрос с адвокатом, получать от него соответствующую консультацию, чтобы вовремя определить, какие сведения смогут навредить ему самому и близким родственникам, а также близким лицам, данное положение закреплено в ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Данный принцип не связан с процессуальным статусом лица, носит обязательный характер для всех стадий уголовного процесса, где показания лица могут привести к юридически значимым для него последствиям.

2.2. Межотраслевые принципы уголовного судопроизводства

Межотраслевые принципы распространяют своё действие на несколько смежных отраслей, но в каждой отрасли принцип обретает свою специфику.

Принцип законности (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 УПК РФ) закрепляет положение о верховенстве Уголовно-процессуального Кодекса над остальными нормативно-правовыми актами относительно того, что касается уголовного судопроизводства. Так, при коллизии норм федеральных законов, различных нормативно-правовых актов и УПК РФ будут применяться нормы последнего, однако тут необходимо помнить, что УПК РФ не должен противоречить Конституции РФ и федеральным конституционным законам.

Конституционный Суд РФ отразил это положение в своем постановлении, где указал, что при коллизии норм УПК, ФКЗ и международного договора, будут применяться нормы ФКЗ или

⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 N 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // СПС Консультант Плюс

соответствующего международного договора⁴⁵. Также при уголовном судопроизводстве могут решаться вопросы о применении норм гражданского права (например, в случаях подачи гражданского иска или при возмещении имущественного вреда при реабилитации). Заметим, что в гражданском праве также устанавливается приоритет норм ГК РФ, но, некоторые важные аспекты, возникающие при уголовном судопроизводстве, решаются со ссылкой на ГК РФ. Тут необходимо понимать, что при коллизии нормативно-правовых актов, одинаковых по юридической силе, будет применяться тот правовой акт, который непосредственно создавался для регулирования конкретного общественного отношения, что также отразилось в Определении Конституционного Суда от 08.11.2005 N 439-О по жалобе гр. С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и др. на нарушение их конституционных прав ст. ст. 7, 29, 182 и 183 УПК РФ.

Если в иных нормативно-правовых актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов, приоритет норм УПК РФ также ограничивается. Ярким примером может служить ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где обозначено, что обыск в служебном помещении адвоката производится только на основании судебного решения, хотя в ст. 450 УПК РФ установлено, что данный обыск можно проводить на общих основаниях.

Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ) распространяет свое действие не только на судебную деятельность в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, но и на контроль на досудебных стадиях, при условии, что они проводятся в порядке судебных заседаний.

Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС Консультант Плюс

приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом. Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом.

Судебная власть входит в систему государственных органов власти, является её самостоятельной ветвью, на которую возложена монополистическая функция осуществления правосудия, здесь и просматривается отличие от правоприменительной и правоохранительной деятельности соответствующих органов исполнительной власти. Данный принцип также выступает гарантом защиты прав подозреваемого или обвиняемого лица, так как обстоятельства дела разрешаются беспристрастным и компетентным судом, где судья дает собственное толкование норм и принимает решение в строго установленных пределах, законодательно предоставленной ему свободы усмотрения. При такой конструкции правосудие выступает самым эффективным способом защиты прав и законных интересов, где у каждого участника имеются равные возможности для отстаивания своих прав и где судебное решение обеспечивается силами государственного принуждения.

В теории уголовного процесса есть такое понятие как «право на естественный суд», что подразумевает невозможность изменения подсудности уголовного дела. Но тот же УПК РФ содержит исключение из данного положения, например в ст. 35 УПК РФ можно найти условия изменения территориальной подсудности уголовного дела: по ходатайству стороны (заявленный отвод всему составу суда) или если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу⁴⁶.

Принцип независимости судей (ст. 120 Конституции РФ, ст. 8.1 УПК РФ) на практике достаточно хорошо сформирован и отрегулирован, что

⁴⁶ Сергеевков А.Б. Вопросы подведомственности в реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №2 С.181.

позволяет судить о справедливости и действительности системы правосудия в целом. Основные гарантии независимости судей закреплены в Конституции РФ: несменяемость судей, особый порядок назначения, приостановления и прекращения деятельности судей.

При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.

Информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам.

Основное «ядро» в данном принципе – судьи при осуществлении своей деятельности подчиняются Конституции РФ и федеральному законодательству, никакие положения актов субъектов РФ не могут изменить меры правовой защиты судьи, его материальное и социальное обеспечение. Независимость судей исключает возможность давления на данных должностных со стороны государственных органов, организаций или

должностных, что опять-таки выступает ярким примером гарантии справедливости суда.

Принцип неприкосновенности личности (ст. 20 Конституции РФ, ст. 10 УПК РФ) усматривается в том, что заключение под стражу возможно только при соблюдении уголовно-процессуальных форм и при наличии законных на то оснований. Вообще, свобода в философско-правовом понимании означает неотъемлемую основу внутренней природы человека, она составляет фундамент всех человеческих прав, и даже выступает критерием правового государства. Гражданин должен быть уверен, что в государстве имеются все механизмы, которые защитят его от необоснованных и деспотических стеснений, пусть даже и со стороны самого государства. Данный принцип опирается на идеи законности и независимости суда. Еще в 1215 году в Великой хартии вольностей можно найти похожее положение, где основаниями ограничения свободы установлены «законный приговор» или «закон страны»⁴⁷.

УПК РФ известны два вида ограничения свободы: задержание (не более 48 часов) и заключение под стражу (на общий срок до 2 месяцев, но максимально может устанавливаться и 18 месяцев). Ограничение свободы без предусмотренных на то законом оснований или сверх установленного срока будет считаться серьезным нарушением данного принципа. В Англии предельный срок предварительного заключения составляет 70 дней, в Нидерландах – 100 дней. Важное положение данного принципа – это безопасность жизни и здоровья лица, заключенного под стражу или которое задержано по подозрению в совершении преступления. На практике может проводиться медицинская экспертиза, которая установит факты наличия побоев и иных телесных повреждений, в противном случае лицо может обжаловать решение экспертизы в судебном порядке.

⁴⁷ Романовская В. Б. Magna Carta Libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник ННГУ. 2009. №5 С.259.

С.Б. Россинский справедливо характеризует задержание подозреваемого как многогранную, многоуровневую доктринальную и правовую категорию⁴⁸. Относя задержание подозреваемого к мерам процессуального принуждения, ученый определяет его как процессуальную комбинацию, тактическую операцию и совокупность режимных мероприятий. Рассматривая задержание подозреваемого в значении процессуальной комбинации, как целого комплекса "взаимосвязанных процессуальных действий, обусловленных общим процессуальным решением", С.Б. Россинский начало комплекса задержания подозреваемого соотносит с составлением протокола задержания подозреваемого. При этом процессуалист обоснованно определяет, что с момента фактического задержания начинается 48-часовой срок задержания подозреваемого.

Нам представляется, что составление протокола задержания является необходимым признаком формально-юридической части задержания подозреваемого, обусловленного основаниями и условиями, указанными в ч. 1 и 2 ст. 91 УПК РФ. Мы полагаем, что задержание подозреваемого, урегулированное нормами УПК РФ, является уголовно-процессуальным задержанием и по своей структуре состоит из следующих элементов: 1) фактического задержания как фактического лишения человека свободы передвижения; 2) доставления (за некоторыми исключениями); 3) юридического задержания, оформляемого протоколом задержания подозреваемого⁴⁹.

О. Цоколова высказывает иную точку зрения и задержание подозреваемого определяет "с того момента, когда лицо доставлено к следователю (в орган дознания)"⁵⁰. Процессуалист считает, что фактическое

⁴⁸ Россинский С.Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. N 22. С. 21

⁴⁹ Яковлева С.А. Проблемы применения норм УПК РФ о задержании подозреваемого // Уголовный процесс. 2012. N 2. С. 21.

⁵⁰ Цоколова О. Фактическое задержание // Законность. 2006. N 3. С. 26.

лишение подозреваемого свободы передвижения начинается с момента доставления и с этого времени "следует исчислять срок задержания и указывать это время в протоколе задержания".

На наш взгляд, доставление гражданина в соответствующее учреждение является продолжаемым действием, следующим за фактическим задержанием, которое и определяет начало фактического лишения свободы передвижения. Доставление будет отсутствовать в случае, если лицо явилось добровольно в соответствующее учреждение, где впоследствии может быть фактически задержано, а затем составлен протокол задержания подозреваемого.

Трудности соблюдения срока "не более 48 часов с момента фактического задержания" выявляются в случаях задержания подозреваемого или обвиняемого, когда указанный участник уголовного производства во время предварительного расследования преступления был объявлен в розыск, а затем был найден на определенном расстоянии от места предварительного расследования. Ясно, что доставление подозреваемого или обвиняемого может занять продолжительное время.

Предлагаем дополнить УПК РФ ст. 92.1, предусматривающей процедуру фактического задержания, изложив ее так:

"1. Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, представитель органа дознания оформляет протокол о фактическом задержании лица по подозрению в совершении преступления с обязательным указанием даты, времени, места, оснований, квалификации преступления, в совершении которого лицо подозревается, и иных обстоятельств фактического задержания, разъяснения прав фактически задержанному лицу.

2. Во время фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления производится личный обыск, который оформляется отдельным протоколом".

Кроме того, следует в ч. 2 ст. 92 УПК РФ после слов "составления протокола" указать словосочетание "даты, времени, места, оснований, квалификации преступления, в совершении которого лицо подозревается, и иных обстоятельств фактического задержания, разъяснения прав фактически задержанному лицу".

Сказанное выше позволяет нам также предложить дополнить гл.12 УПК РФ ст. 92.2 наименования "Порядок задержания подозреваемого, обвиняемого в случаях розыска".

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 2, 46, 46, 51, 52, 53 Конституции РФ, ст. 11 УПК РФ) охватывает огромную сферу общественных отношений, которые возникают в ходе уголовного процесса. Наличие Конституции не делает государство конституционным по своей природе, забота государства – создать такие механизмы, чтобы защита прав и свобод гражданина действительно стала его обязанностью, а значит, при несоблюдении последнего должна наступать ответственность.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель

следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Данный принцип носит обязательный характер для всех участников уголовного судопроизводства на любой его стадии. Особенности данного принципа в уголовном процессе заключается в разъяснении прав, обязанностей и ответственности любому участнику уголовного судопроизводства. Несоблюдение данной процедуры может повлечь признание результатов процессуального действия юридически ничтожными. Права разъясняются с учетом фактического положения участника в процессе.

Следующая особенность: обязательно предупредить лиц, обладающих свидетельским иммунитетом о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Отметим еще одну особенность, которая характерна, наверное, только для уголовного производства – обеспечение безопасности потерпевшему, свидетелю, а также их близким родственникам и лицам при угрозе совершения в отношении них опасных противоправных деяний (убийство, применение насилия, уничтожение имущества и т.д.).

В случае нарушения прав и свобод лица судом, должностными лицами, в обязательном порядке подлежит возмещению, возмещается как материальный, так и моральный вред (глава 18 УПК).

Принцип неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ) впервые сформулирован в действующем УПК РФ как отдельная норма закона. Осмотр жилища может проводиться только с согласия проживающих в нем лиц, в противном случае выносится судебное решение.

Для лиц, обладающих служебным иммунитетом, установлены особенности производства осмотра помещения, обыска, выемки, что нашло свое отражение в главе 52 УПК РФ и в ряде федеральных законов. Например, в ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», в которой неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность жилых и служебных помещений.

Правила о неприкосновенности жилища распространяются на любое проникновение в него, в том числе с целью проведения других следственных действий - допроса, проверки показаний на месте, осмотра отдельных предметов и документов и так далее, а также на оперативно-розыскные мероприятия. Однако закон допускает принудительное проникновение сотрудников правоохранительных органов в жилое помещение, например, для пресечения преступления или для спасения граждан и их имущества, но это не предполагает подмену норм уголовно-процессуального характера и не отменяет гарантии, предусмотренные в УПК РФ⁵¹.

Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ст. 13 УПК РФ), т.е. принцип тайны связи заключается в том, что все переписки и (или) переговоры могут предоставляться отправителям и адресатам. Судебное решение позволит ограничить тайну связи и произвести выемку любой корреспонденции, а также установить прослушивание телефонных переговоров. Данный принцип нельзя назвать классическим, он зародился и развивался в последние 30 лет на основе судебных решений в странах Западной Европы.

Ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения. Наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о

⁵¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ // СПС Консультант Плюс

соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами могут производиться только на основании судебного решения.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении сделал акцент на том, что суды обязаны принимать во внимание материалы, на основе которых будет необходимо ограничить тайну связи гражданина, затем судья выносит мотивированное постановление, где отражается разрешение на проведение оперативных или следственных действий⁵².

Принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ) используется как основное начало уголовного судопроизводства, основной особенностью которого является доказывание виновности обвиняемого стороной обвинения. Из содержания принципа презумпции невиновности вытекает еще один актуальный вопрос о доказывании сторонами уголовного судопроизводства и наделение их соответствующими полномочиями. Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не имеет обязанности доказывать свое отношение к преступлению, ведь данное бремя возлагается на сторону обвинения.

Презумпция невиновности является одним из наиболее важных принципов уголовного судопроизводства, однако отношение к ней в разных этапах российской истории является неоднозначным. Например, до введения Судебной Реформы 1864 г. обязанность доказывания невиновности лежала лишь на самом обвиняемом или подозреваемом.

В XX веке презумпция невиновности не получила своего распространения и была зачастую критикуема другими процессуалистами того времени. Любая презумпция в то время рассматривалась как попытка склонить суд к уже готовому решению. И лишь начиная с 1981 г., презумпция невиновности получила свое признание, поскольку вся законодательная система того времени в этот момент приводилась в соответствие с Конституцией 1978 г.

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 N 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ Презумпция невиновности раскрывается в следующей норме: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Данная конституционная норма находит свою реализацию в ч.2 ст.1 УК РФ: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права», а также в ст.14 УПК РФ, которая практически дословно воспроизводит эту норму, однако делает немаловажное дополнение, что «Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения» (ч.2) и что «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях» (ч.4).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на предварительном расследовании статус виновного отсутствует. Соответственно, следуя мысли законодателя, невиновному лицу предъявляется обвинение, невиновное лицо задерживают, прокурор в отношении невиновного лица утверждает обвинительное заключение и отправляет его в суд. И даже приобретая статус осужденного, невиновное лицо еще не считается виновным, поскольку приговор вступает в силу не ранее чем через трое суток или после оставления его в силе судом кассационной инстанции.

Содержание вышеуказанной нормы Конституции соответствует общепризнанным международно-правовым нормам, которые регламентируются Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

Несмотря на простоту формулировки понятия, представленного выше, среди ученых нет единого мнения ни касательно формулировки понятия презумпции невиновности, ни касательно ее содержания.

Все принципы уголовного процесса находятся в тесной взаимосвязи между собой, так, например, нарушение принципов законности или

осуществления правосудия только судом обязательно повлечет к нарушению требований обозначенного принципа, а значит и нарушит гарантии личности в уголовном процессе. Виновность может быть установлена вступившим в законную силу приговором суда, причем процесс доказывания не должен нарушать нормы федерального законодательства. Данная процедура разработана для установления объективной истины по обстоятельствам дела.

Судебная практика Европейского суда по правам человека показывает, что высказывание уполномоченных должностных лиц касательно вопроса вины подозреваемого или обвиняемого до момента вынесения приговора суда и вступления его в законную силу оценивается как нарушение презумпции невиновности⁵³.

Итак, презумпция невиновности не означает, что лицо действительно считается невиновным, она означает, что лицо является таковым, пока на законных основаниях не будет доказана его виновность. На практике этот принцип выражается в том, что в пользу обвиняемого толкуются все сомнения в его виновности, меры принуждения (разного рода ограничения и строгости) не должны применяться по отношению к обвиняемому, а также не подлежит публичному распространению информация об обвиняемом как о преступнике. Понятие «обвиняемый» в данном контексте можно применить и к подозреваемому в том числе, а также к любому лицу, в отношении которого ведутся инкриминирующего характера действия.

Хотелось бы остановиться на нереабилитирующих основаниях прекращения уголовного дела и означает ли это, что презумпция невиновности прекращает свое действие? К таковым основаниям можно отнести недостижение возраста уголовной ответственности, истечение сроков исковой давности, смерть обвиняемого, амнистия, примирение сторон. В таком случае принцип презумпции невиновности не прекращает своего действия, это означает, что в отношении подозреваемого или

⁵³ Европейский суд по правам человека: Избранные решения. Решение от 10 февраля 1995 г. по делу "Аллене де Рибемон против Франции" // Электронный ресурс: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461453/2461453.htm>

обвиняемого лица осуществлялось уголовное преследование, но судимости он не имеет (ст. 86 УК РФ). Но, у данных лиц не возникает право на реабилитацию, а также на возмещение вреда⁵⁴.

Как самостоятельный принцип можно выделить положение о состязательности и равноправии сторон в судопроизводстве (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ). В международном праве данное положение вытекает из принципа справедливости правосудия. Относительно отечественного законодательства, А.Д. Хлебников считает, что здесь мы сталкиваемся с уникальным подходом, который обусловлен историческими факторами⁵⁵. Законодатель пытался уйти от активной роли суда, которая пропагандировалась в советское время, где суд отвечал за процесс доказывания и его результаты. Современный суд не вправе выполнять функции какой-либо стороны, улучшать или ухудшать своими действиями положение сторон, он обязан создать равные условия для осуществления процессуальных прав и обязанностей. Заметим, что здесь идет речь не о формальном равенстве, а о разной возможности каждой стороны уголовного судопроизводства на равных условиях принимать участие в состязательном процессе, что особенно актуально для публичных правоотношений, где одной стороной выступают представители органов государственной власти. Согласно практики Европейского Суда по правам человека, принцип состязательности заключается в наличии у каждой стороны судебного разбирательства равного количества средств защиты своих прав.

Одним из основных средств обеспечения состязательности является предоставление необходимых прав и полномочий участникам процесса, а также существование процессуальных мер, обеспечивающих объективность расследования. Тем не менее соперничество, возникающее в процессе, должно оставаться в рамках законности и не превращаться в открытую

⁵⁴ Гордеев П.С. Некоторые аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. №2 С.245.

⁵⁵ Хлебников А.Д. Особенности реализации конституционных принципов состязательности и равноправия сторон в отраслевом процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №6 С. 36.

конфронтацию, а конфликты, возникающие в процессе, должны разрешаться посредством законодательства, в первую очередь уголовно-процессуального.

На сегодняшний день, если оценивать состояние российского уголовного процесса, с трудом можно назвать его состязательным. В действительности полное и подлинное процессуальное равенство сторон обеспечивается лишь на печати, так как в большинстве случаев сторона защиты оказывается в заведомо проигрышной ситуации. На этот счет высказывались многие авторы, например, И.Б. Михайловская отмечала, что «сторона обвинения, представленная (кроме дел частного обвинения) государственными органами, которые обладают властными полномочиями, в том числе необходимыми для производства следственных действий и получения доказательств, естественно, обладает не равными со стороной защиты возможностями отстаивания своей позиции»⁵⁶.

Следовательно, в процессуальном споре одна сторона - государство в лице его органов уголовного преследования априори находится в более выигрышном положении, нежели другая. На данный момент сложилась ситуация, при которой государство всегда остается в выигрыше, в силу того что полномочия по доказыванию, которыми наделена сторона защиты, столь малы, что ей заведомо невозможно добиться справедливого результата в процессуальном поединке с безусловным фаворитом. При этом даже те крохи полномочий, данные ей для самостоятельного участия в доказывании, не закреплены процессуальными привилегиями, что в свою очередь влечет за собой игнорирование этих самых полномочий, как органами предварительного расследования, так и судом.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 48 Конституции РФ, ст. 19 УПК РФ) распространяет свое действие на подозрение и обвинение. Принципы охраны прав и свобод человека и гражданина, уважения чести и достоинства личности охраняют защиту иных

⁵⁶ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. С. 138.

прав и законных интересов, которые мы уже рассматривали выше. Что же включает в себя принцип обеспечения права на защиту? Представления доказательств, подача жалоб на различные рода решения (от дознавателя, до суда), участие адвоката или законного представителя, все обязанности, которые есть у дознавателя, следователя, прокурора являются корреспондирующими правами для подозреваемого и обвиняемого, а также гарантии защиты, закрепленные процессуальными нормами права. Подозреваемый и обвиняемый могут защищаться любыми не запрещенными УПК РФ способами. На практике ограничение может устанавливаться Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», перечисленные в данном законе методы и средства защиты применять запрещено.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 45-46 Конституции РФ, ст. 19 УПК РФ). Действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ. Каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном главами 45.1, 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ.

На практике данный принцип реализуется через подачу жалобы (а также и судебный порядок подачи жалобы) на действие или бездействие дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда. Причем не только участники уголовного судопроизводства могут воспользоваться правом на обжалование, но и иные участники, но только в пределах, где затронуты их интересы.

Строгой формы жалобы законодатель не устанавливает, обозначая только сведения, которые она должна там содержать. Законодатель не требует включать мотивировочную часть в текст жалобы. Можно обжаловать

единичное действие или несколько одновременно, а также обжалованию подлежит как часть процессуального действия, так и его целое. Порядок рассмотрения жалоб установлен нормами главы 16 УПК РФ⁵⁷.

2.3. Специальные принципы уголовного судопроизводства

Разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1. УПК РФ). На прошедшей 2 марта 2017 г. расширенной коллегии Следственного комитета Российской Федерации среди актуальных проблем в практической деятельности следственных органов отмечались сложности с осуществлением предварительного следствия в разумные сроки, Руководителям следственных органов СК России предписано принимать меры к сокращению процессуальных сроков при производстве предварительного следствия, в том числе за счет его правильной организации, эффективного криминалистического сопровождения, постоянного контроля руководителями следственных подразделений своевременности производства необходимых следственных действий⁵⁸. Тенденция роста затяжного характера следствия по уголовным делам отмечена и Генеральным прокурором России Ю.Я. Чайкой⁵⁹.

В условиях нарастающей глобализации перманентная новеллизация отечественного уголовно-процессуального законодательства в части установления нового принципа разумности срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) объясняется, прежде всего, имплементацией высоких международно-правовых стандартов, закрепленных Конвенцией о защите

⁵⁷ Янин Михаил Геннадьевич Особенности механизма обжалования процессуальных действий и решений в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник ЧелГУ. 2008. №8 С.121.

⁵⁸ Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2016 год и задачах на 2017 год: решение коллегии СК России от 2 марта 2017 г. // Документ официально опубликован не был.

⁵⁹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании коллегии Генеральной прокуратуры России от 14 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1171585/> (дата обращения: 20.03.2017).

прав человека и основных свобод (далее - Конвенция)⁶⁰. С 2010 г. помимо внедрения в отечественную систему права принципа разумного срока уголовного судопроизводства федеральный законодатель установил правовые последствия нарушения требований о его соблюдении <5>. Этому есть объяснение. Несмотря на то, что процессуальный срок как установленный уголовно-процессуальным законом временной период, в течение которого должны совершаться процессуальные действия, приниматься процессуальные решения, традиционно является предметом повышенного внимания надзорных органов уголовной юстиции, именно с ним связана львиная доля допускаемых нарушений. Об этом также свидетельствует складывающаяся практика Европейского суда по правам человека.

Поскольку данный институт является достаточно новым для России, совершенно понятно, почему последние годы этой проблематике уделяется такое внимание как на правоприменительном, так и на доктринальном уровне. При этом нельзя признать, что к настоящему времени главные сложности, связанные с определением критериев разумности срока, решены. Анкетирование практических работников (судей, прокуроров, следователей и адвокатов) обнаруживает их насущную потребность в научных и методических рекомендациях, касающихся принципа разумности срока уголовного судопроизводства в деятельности органов уголовной юстиции⁶¹

В 2014 г. отечественный законодатель дополнил ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶² ч. 3.1., установившей такие критерии, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по

⁶⁰ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 N 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 20. Ст. 2143.

⁶¹ Зацепина М.Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 5.

⁶² > О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 21.07.2014 N 273-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2014. N 30 (ч. 1). Ст. 4274.

уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

Некоторые авторы выражают мнение о том, что основным предметом оценки разумности должен стать не столько сам процессуальный срок, сколько решение о его продлении ⁶³. С учетом требований ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такая позиция представляется в целом обоснованной. Однако надзору должна подлежать и длительность продлеваемых на законном основании процессуальных сроков. Как известно, срок предварительного следствия законом не ограничен. Следственная практика знает случаи, когда уголовные дела расследовались годами.

Итак, при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

⁶³ Астафьев Ю.В. Разумные сроки и обоснованные решения: новеллы и пробелы законодательства // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 13. Воронеж, 2011. С. 24.

Принцип публичности уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 21 УПК РФ) означает, что дела публичного и частно-публичного характера осуществляют дознаватель, следователь и прокурор. Данный принцип выступает основой деятельности в сфере уголовного судопроизводства, но принцип по-разному проявляется, что зависит от стадии, формы и задач уголовного процесса. Хотя надо отметить, что данный принцип носит обязательный характер для любой стадии уголовного судопроизводства и выступает еще одним гарантом защиты прав и законных интересов личности.

В досудебном производстве данный принцип нашел свое отражение в правовых нормах, которые обязывают компетентные органы и должностные лица, при наличии достаточных оснований возбудить уголовное дело, несмотря на усмотрение потерпевшего (хотя при частном и частно-публичном обвинении уголовное дело возбуждается по заявлению потерпевшего). В ходе предварительного расследования дознаватель и следователь проводят следственные действия по собственной инициативе, ходатайства сторон для этого не требуется – в этом также проявляется принцип публичности⁶⁴. Однако, принцип ограничивается в нормах УПК РФ. Например, основанием для прекращения уголовного преследования является акт амнистии, но для этого необходимо получить согласие обвиняемого (ч.2 ст. 27).

Принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) считается производным от принципа независимости суда, хотя и оказывает свое действие на дознавателя, следователя и прокурора. Данный принцип налагает запрет на влияние мнения посторонних лиц при оценке доказательств.

Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

⁶⁴ Хузина Н.А. Принцип публичности в уголовном судопроизводстве и реабилитация // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. №4 С.77.

Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Также принцип направлен на независимость суда от законодателя, который не имеет права устанавливать в нормативно-правовых актах виды доказательств, заранее обладающие силой. Для получения объективных выводов, суд должен оценивать все доказательства в совокупности, что означает подробный анализ каждого доказательства, и отражение полученных выводов в мотивировочной части постановления (какие доказательства суд принимает во внимание, а какие нет и почему). Требование исследование только надлежащей совокупности доказательств означает, что судья может принимать во внимание только те факты, которые ему стали известны в ходе судебных заседаний по данному делу. Причем должно сохраняться требование множественности первоисточников, что означает недостаточность основания на одном первоисточнике, или, когда все доказательства производны от одного показания.

Принцип отсутствия языкового барьера при уголовном судопроизводстве (ст. 18 УПК РФ). Судопроизводство в Верховном Суде РФ и в военных судах ведется на русском языке (ст. 10 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»), в федеральных судах общей юрисдикции республик и в мировых судах уголовное судопроизводство может вестись на государственных языках республик.

Лицо признается недостаточно владеющим языком, если не может свободно общаться и писать на данном языке. Но даже при свободном общении на языке, необходимо учитывать, понимает ли лицо термины, которые используются при судопроизводстве. Необходимо отметить, что ч. 2 ст. 26 Конституции РФ закрепляет за каждым право на пользование родным языком, данное право не подлежит ограничению. На практике данный принцип осуществляется предоставлением недостаточно владеющему языком подозреваемому или обвиняемому услуг бесплатного переводчика. Принцип распространяет свое действие на немых, глухих и глухонемых участников уголовного процесса, им предоставляются услуги

сурдопереводчика. Вообще, переводчиком может стать любое лицо, владеющее языком, для этого не обязательно получать профессию переводчика, исключение составляют только должностные лица, ведущие процесс. Все документы, которые в процессе производства по делу вручаются подозреваемому или обвиняемому, также подлежат переводу на его родной язык или язык, которым он владеет⁶⁵.

Характеризуя отдельные стороны уголовного процесса, принципы в то же время составляют организованное, упорядоченное множество, т.е. систему самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых положений. Это означает, что ни один принцип невозможен без других и в то же время является их гарантией. При этом ни один принцип не сводится к содержанию других; каждый из них обладает качественной определенностью, самостоятельностью.

Содержащиеся в принципах уголовного процесса правовые положения равноценные, и хотя в науке предпринимаются попытки классификации принципов, все они непротиворечивы.

⁶⁵ Швец С.В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2014. №8 С.163.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принципы уголовного судопроизводства – неотъемлемая часть данной отрасли права, так как определяют сущность и основные начала функционирования всей системы уголовного процесса. Они воплощают в себе все властные требования, который законодатель предъявляет к сторонам и лицам, задействованным в ходе разбирательства по уголовному делу.

Итак, принципы уголовного процесса – это социально обусловленные нормативные предписания высшей юридической силы, содержащие основные исходные положения, определяющие сущность деятельности государственных органов РФ по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел, отражающие государственно-правовую политику в сфере уголовного судопроизводства.

Принципы выполняют регулятивную и охранительную функцию по отношению ко всем уголовно-процессуальным нормам. Основные свойства принципов, отличающие их от других предписаний уголовно-процессуального права, - нормативность, регулятивность, аксиоматичность, ненарушимость, универсальность.

Все принципы уголовного судопроизводства тесно взаимосвязаны друг с другом, одни даже вытекают из других, но каждый принцип – это самостоятельное положение, имеющее свою сферу воздействия. Ученые-процессуалисты спорят о критериях классификации системы принципов уголовного судопроизводства, некоторые даже высказываются о том, что никакой системы и вовсе не существует, но преобладает точка зрения, исходя из которой принципы уголовного судопроизводства делят по закреплению в нормативно-правовых актах: конституционные, межотраслевые и специальные. Однако можно встретить и радикальные взгляды на систему принципов, куда включаются также подзаконные нормативно-правовые акты и акты толкования действующего законодательства.

Конституция РФ является основным источником, в которой скомпилирована большая группа норм, отвечающих за права личности при уголовном судопроизводстве.

Итак, принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе – это общеправовой конституционный принцип, в основе которого лежат закрепленные нормами международного и российского права неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина, порядок реализации которых конкретизирован применительно к уголовному судопроизводству нормами уголовно-процессуального кодекса.

Право на восстановление чести и достоинства личности, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства, является составной частью содержания принципа уважения чести и достоинства личности. Поэтому в ст. 9 УПК РФ «Уважение чести и достоинства личности» дополнительно к положениям, закрепленным в ее действующей редакции, должно быть установлено, что каждому, чья честь и достоинство при производстве по уголовному делу были нарушены, гарантируется их восстановление способами, предусмотренными уголовно-процессуальным кодексом, и справедливая компенсация за причиненный моральный вред в денежном выражении.

В целях обеспечения моральных интересов граждан, по тем или иным причинам вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, в УПК РФ должна быть включена норма, запрещающая разглашение данных полученных при проверке сообщений о преступлениях. В целях обеспечения исполнения этой нормы должна быть установлена уголовная ответственность за ее нарушение, а, следовательно, изменена и формулировка статьи 310 действующего УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования».

В заключение отметим, что закономерным следствием развития принципов уголовно-процессуального законодательства является обновление системы принципов уголовного судопроизводства. Ряд правовых положений, ранее признававшихся принципами, утратили свое значение

(например, выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел), другие претерпели изменения. Значение принципа обрели ранее спорные или даже отрицавшиеся правовые институты (презумпция невиновности, состязательность). Тем не менее, дискуссионность вопроса о системе принципов уголовного процесса не утратила своей остроты.

К наиболее дискуссионным вопросам относятся такие положения, входившие в систему принципов советского уголовного процесса, как публичность, гласность и требование установления объективной истины.

Публичность означает, что уголовное судопроизводство по подавляющему большинству уголовных дел осуществляется в общественном интересе, подчиняющем себе частные интересы (интересы личности).

Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела вызывает в науке наибольшее количество споров. Однако именно дискуссионность вопроса об истине как цели уголовного судопроизводства не позволила законодателю включить в число принципов положение о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела. Тем не менее, нет никаких сомнений в том, что официальные лица, осуществляющие уголовно – процессуальную деятельность обязаны исследовать обстоятельства уголовного дела полно, объективно и всесторонне.

Кроме того, в целом ряде случаев государство сознательно отказывается от достоверного установления обстоятельств преступления ради более высоких целей, отвечающих целям правосудия. Закон предусматривает возможность отказа от уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), отказывается от получения свидетельских показаний близких родственников обвиняемого ради сохранения семьи как более значимой социальной ценности (п.1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), от использования для доказывания обвинения недопустимых доказательств, ставя закон превыше истины и .т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

- 1) Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 2) Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 3) Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 4) Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 5) "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 6) "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 7) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 8) Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 9) Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 03.07.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2018.

- 10) Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 11) Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О полиции" // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 12) Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 N 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // СПС Консультант Плюс
- 13) Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС Консультант Плюс
- 14) Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и др. на нарушение их конституционных прав ст. ст. 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
- 15) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 N 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

Научная литература

- 16) Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: Автореферат дис. ... к. ю. н. Екатеринбург, 2009. 48 с.
- 17) Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Феникс, 2013. – 689 с.

- 18) Борисов Г.А. Теория государства и права: Учебник. Белгород, 2007. – 562 с.
- 19) Вандышев В.В. Уголовный процесс: конспект лекций. М.: Интерпресс, 2011. – 320 с.
- 20) Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда. Российская юстиция, 2017, № 1. // СПС «Консультант Плюс».
- 21) Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. – 2008. - № 1. – С.12-14
- 22) Головки Л.В. Курс уголовного процесса. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 892 с.
- 23) Головки Л.В. Принцип публичности уголовного процесса // Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; Под ред. Л.В. Головки [Электронный ресурс] // СПС "Консультант Плюс".
- 24) Гордеев П.С. Некоторые аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. №2 С.244-246.
- 25) Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
- 26) Гриненко А.В. Принципы уголовного судопроизводства и их система. В кн.: Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2015. С. 211 - 212.
- 27) Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс - 2-е изд., перераб. и доп. - М. 2008. – 453 с.
- 28) Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. В.И. Швецова. М.: Проспект, 1997. 247 с.
- 29) Гуткин И.М. Принципы советского уголовного процесса // Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. 148 с.

- 30) Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. N 16. С. 7-9
- 31) Дикарев И.С. Реализация общепризнанного принципа *non bis in idem* в российском уголовном процессе // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. №1 С.100-104.
- 32) Добровольская Т.М. Принципы советского уголовного процесса / Т.М. Добровольская. М.: Юридическая литература, 1973. 200 с.
- 33) Иванов С.А. Формальное закрепление юридической силы нормативных актов / С.А. Иванов // Государство и право. 2007. N 12. С. 92 - 98.
- 34) Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Постатейный комментарий к УПК РФ, М.2012 // СПС «Консультант Плюс», 2018.
- 35) Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. 165 с.
- 36) Качалов В.А., Качалова О.В. Уголовно-процессуальное право: Учебное пособие для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов. – М.: МГИУ, 2007. – 526 с.
- 37) Кобликов А.С. Законность - конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979. С. 18-21
- 38) Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. – 2001. № 4. – 616 с.
- 39) Кузнецова О.А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе / О.А. Кузнецова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. N 3(9). С. 4 - 10.
- 40) Лавдаренко Л.И. Принцип свободы и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве: Монография / Л.И. Лавдаренко. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 123 с.

- 41) Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право: Учебник. – М.: Юрист, 2005. – 413 с.
- 42) Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: ТК "Велби"; Издательство "Проспект", 2003. 144 с.
- 43) Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. 223 с.
- 44) Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и её реализация стороной защиты на досудебных стадиях: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 43 с.
- 45) Подольный Н.А. Система принципов уголовного судопроизводства как система нравственных ценностей // Lex russica. 2014. N 4. С. 432.
- 46) Полянский Н.Н. Вопросы теории уголовного процесса / Под ред. Д.С. Карева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 271 с.
- 47) Решетникова И.В. Конкуренция принципов в цивилистическом процессе / И.В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. 2013. N 5. С. 10 - 20.
- 48) Романовская В. Б. Magna Carta Libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник ННГУ. 2009. №5 С.258-261.
- 49) Россинский С.Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Российский следователь. 2016. N 22. С. 18 - 22.
- 50) Россинский С.Б. О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 8(81). С. 133 - 141.

- 51) Савицкий В.М. Право на защиту и нормативное выражение презумпции невиновности // Адвокатура и современность. М., 1987. С. 25-28.
- 52) Сергеенков А.Б. Вопросы подведомственности в реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №2 С.180-184.
- 53) Смирнов А.В. Состязательный процесс / А.В. Смирнов. СПб.: Издательство "Альфа", 2001. 320 с.
- 54) Стецовский Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. М.: Наука, 1998. 320 с.
- 55) Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
- 56) Тарнавский О.А. Определение понятия принципа уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №20 (279) С.75-77.
- 57) Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – 370 с.
- 58) Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. М.: Изд-во "Юрайт", 2015. 1038 с.
- 59) Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.
- 60) Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. —2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006 — 622 с.
- 61) Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 656 с.

- 62) Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Проспект, 2013. 616 с.
- 63) Цоколова О. Фактическое задержание / О. Цоколова // Законность. 2006. N 3. С. 25 - 28.
- 64) Хлебников А.Д. Особенности реализации конституционных принципов состязательности и равноправия сторон в отраслевом процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №6 С. 36.
- 65) Хузина Н.А. Принцип публичности в уголовном судопроизводстве и реабилитация // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. №4 С.75-78.
- 66) Швец С.В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2014. №8 С.162-164.
- 67) Чеканов В.Я. Принципы (основные начала) советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. Саратов, 1986. С. 68 - 70
- 68) Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1967.- 472 с.
- 69) Яковлева С.А. Проблемы применения норм УПК РФ о задержании подозреваемого / С.А. Яковлева // Уголовный процесс. 2012. N 2. С. 20 – 27.
- 70) Яшина И.А. Принцип законности при по уголовному делу и права человека: проблемы правового регулирования // Современное право. 2013. N 12. С. 123 - 130.